

Стяг сбора душ впервые активизировался в его первый день в компании. Если исключить случайных прохожих, с которыми он едва контактировал, в тот день он лишь слегка взаимодействовал с Сун Мянem и Лу Канцзином. У Лу Канцзина не было серьезных недостатков, но и особых добродетелей тоже. В то время как Сун Мянъ был полон рыцарского духа и заслуживал уважения. В ту ночь, когда Сун Мянъ вступился за Лу Канцзина, Стяг сбора душ снова активизировался, что подтверждало связь между Стягом и произошедшим. Сегодня появившийся Чжан Кайсин, похоже, был близок с Сун Мянem и не побоялся приехать за ним в такой момент, несмотря на возможный негатив. Могла ли несобранная душа быть связана с ним?

Тан Сю размышлял об этом, когда его острая интуиция сборщика душ, прожившего тысячу лет, внезапно сработала. Он почувствовал что-то неладное и резко обернулся. На углу улицы, у входа в магазин мороженого, стоял ребенок. Рядом с ним был взрослый мужчина, который копался в кассе, видимо, отец ребенка. Малыш стоял позади отца, улыбаясь в пустоту, излучая очаровательную наивность.

Но проблема была в другом мужчине, который только что вышел из телефонной будки рядом с ребенком. Он был в грязной желтой куртке, с неопрятными волосами. Тан Сю, почувствовав неладное, быстро направился туда, чтобы разобраться.

Как будто в подтверждение его подозрений, не успев подойти ближе, он увидел, как мужчина наклонился и показал ребенку что-то. Тан Сю не мог разглядеть, что именно, но затем ребенок поднял голову и беззвучно засмеялся, после чего мужчина взял его за руку и увел, пока отец не видел.

Тан Сю почувствовал, как сердце его сжалось, и бросился вперед. Проходя мимо отца, он резко хлопнул его по плечу. Тот обернулся и только тогда понял, что ребенка нет.

Похититель, услышав шум, быстро среагировал, схватил ребенка и бросился бежать. Это был явно опытный преступник, его движения были быстрыми и ловкими, обычный полицейский вряд ли смог бы его догнать.

Но Тан Сю смог.

Он прожил десять тысяч лет, и хотя не был вором или телохранителем, но навыки преследования у него были.

Итак, в 9:30 утра, когда город только просыпался и начиналась утренняя суета, на улице можно было увидеть, как мужчина несет девочку, за ним бежит молодой человек, а еще дальше — запыхавшийся средних лет мужчина.

Сцена выглядела комично, но все участники были в напряжении.

Пекин славится своими узкими улочками.

Но у этих улочек есть недостаток — тупики.

Похититель, видимо, не ожидал, что Тан Сю окажется таким быстрым, и, не продумав маршрут, забежал в тупик. Увидев, что Тан Сю уже на подходе, он запаниковал, вытащил из кармана нож и приставил его к лицу девочки, крича:

— Отойди, сука!

Девочка, которая до этого беззаботно улыбалась, наконец испугалась. Ее губы задрожали, и она зарыдала.

Ее плач был громким и пронзительным, как крик осла.

Тан Сю вздохнул, раздраженно потирая переносицу. Он терпеть не мог, когда плачут девочки, особенно маленькие.

Вскоре подросел отец ребенка, за ним два полицейских. У них не было оружия, только дубинки, которые в данной ситуации были бесполезны, и они могли лишь стоять у входа в тупик и кричать:

— Брось нож!

— Брось!

— Немедленно брось!

Тан Сю был еще больше раздражен, понимая, что эти крики ничего не дадут. Он внимательно посмотрел на похитителя. За свою долгую жизнь он встречал таких много раз. Этот человек был подлым, но не жестоким. Другими словами, мелкий преступник, который может украсть ребенка, но никогда не совершит убийства.

Поэтому, не обращая внимания на крики трех мужчин позади, Тан Сю усмехнулся и шагнул вперед.

Он сделал два шага, и парень запаниковал, направив нож на шею ребенка:

— Не подходи!

Тан Сю лениво произнес:

— Если бы ты просто бросил ребенка и убежал, когда я позвал, все было бы проще. Зачем доводить до этого, полиция уже здесь, зачем тебе это?

Мужчина растерялся, внутренне проклиная себя за то, что не ожидал такой погони. Он выглядел таким спокойным, а бежал как мотор.

Пока он колебался, Тан Сю сделал еще два шага, и, когда он был уже почти рядом, парень в панике отодвинул нож от ребенка и направил его на Тан Сю:

— Не подходи!

Тан Сю ждал именно этого. Он усмехнулся, сделал два быстрых шага вперед, схватил левую руку похитителя, которой тот держал ребенка, резко вывернул ее и надавил на внутреннюю часть руки. Мужчина вскрикнул от боли. Тан Сю другой рукой выхватил ребенка, обнял его и резко ударил ногой по лицу похитителя. Тот, не имея опыта в драке, упал на землю, а нож, который он держал, оставил на лице Тан Сю кровавую царапину.

С громким звоном нож упал на землю, а похититель оказался на полу.

Полицейские бросились вперед, чтобы схватить его, а девочка в объятиях Тан Сю, со слезами на ресницах, снова стала спокойной и улыбающейся, ее розовое личико было невероятно милым.

— Дядя, ты такой красивый, но у тебя на лице кровь.

Капля крови выступила на щеке и скатилась вниз. Тан Сю удивленно поднял бровь, провел пальцем по щеке и увидел кровь на подушечке пальца.

Черт, теперь я с шрамом. Ли Цзыпин точно сойдет с ума.

Тан Сю вздохнул. Видимо, это был просто неудачный год.

— Что он тебе показал, что ты пошла с ним?

Девочка улыбнулась своей наивной улыбкой.

— Ничего особенного. Он сказал, что папа купил мне мороженое, потому что любит меня, и предложил мне купить подарок для папы.

Отец, услышав это, заплакал, обнял дочь и зарыдал. Несмотря на разницу в возрасте и поле, их плач звучал одинаково. Как крик осла.

Тан Сю был в полном недоумении, снова вытер кровь с лица и повернулся, чтобы уйти из переуллка.

Однако выход уже был заблокирован толпой зевак. Он вышел и сразу же оказался в окружении людей — студентов, спешащих на работу, и пожилых людей, наблюдающих за происходящим.

Тан Сю, подняв голову, увидел множество камер телефонов, направленных на него.

В наше время люди, видя что-то необычное, не хватаются за оружие, а достают телефоны.

Кто-то даже вел прямой эфир, повернувшись спиной к Тан Сю:

— Вау, герой выходит, выходит! Только что он так ловко справился с ситуацией, теперь давайте посмотрим на его лицо... Эм...

Он замолчал, внимательно посмотрев на экран, затем резко обернулся и еще раз взглянул на Тан Сю. После того как Тан Сю с сожалением опустил голову, он повернулся обратно и тупо сказал в эфир:

— Ребята, протрите глаза. Это не тот самый новичок из шоу-бизнеса, которого все сейчас поливают грязью? Как его зовут?

Тан Сю стоял недалеко и мог четко видеть белые строки комментариев, пролетающие по экрану.

[Тан Сю?????]

Тан Сю понял, что ситуация выходит из-под контроля, и впервые почувствовал, что такое популярность — даже если это черная популярность, она все равно привлекает внимание. Он сразу же опустил голову и хотел уйти.

Но парень, ведущий эфир, схватил его за руку, проявляя невероятный энтузиазм.

— Не уходи! Раз ты звезда, поздоровайся с нами! Я известный блогер, у меня больше двадцати тысяч зрителей!

Тан Сю опустил взгляд и увидел у ног мужчины аляскинского маламута, который гордо смотрел на него.

Он вздохнул и, под давлением толпы, с трудом улыбнулся в камеру.

— Всем привет.

Комментарии быстро пролетали по экрану, накладываясь друг на друга. Блогер, наклонившись, попытался разобрать их и, держа Тан Сю за руку, сказал:

— Люди спрашивают, что ты думаешь о том, что происходит в интернете? Хочешь что-то сказать?

Тан Сю с сожалением опустил голову, чувствуя, что попал в импровизированное интервью.

Он сказал три фразы.

— Что я могу думать?

— Как есть.

— Мне нечего сказать.

<http://bllate.org/book/16171/1449724>